

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Шилов*

Э 40 Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы II Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, Новосибирская область, 23–24 марта 2020 г.) – Т. 2 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Шилов. – Новосибирск: 2020. – 244 с.

ISBN 978-5-89665-351-6

В книге представлены материалы второй совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в Новосибирской области 23–24 марта 2020 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.1. «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности», № АААА-А17-117022250127-8.

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-351-6

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/
Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf](http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf)

субъекты Федерации, региональные системы, генерирующие достаточные для осуществления воспроизводственного процесса ресурсы. В качестве институтов такого рода могут выступать федеральные округа, либо объявленные макрорегионы, в случае, если они будут располагать для этого соответствующими ресурсами и полномочиями.

Ершов Ю.С.

ИЗМЕНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ – ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ*

Реформа цен 1991 г. и последующий переход к рыночному ценообразованию, либерализация внешней торговли обусловили в первой половине 1990-х предсказуемые результаты – пространственная структура экономики изменилась в пользу регионов – производителей и экспортеров топлива, металлов и другой продукции, имеющей спрос на внешнем рынке. Если бы показатели ВРП рассчитывались с 1990 г., то наверняка имело бы место увеличение долей восточных округов, большинства “топливно-сырьевых” регионов в суммарных по России показателях. В частности, доля Уральского округа в промышленном производстве к 1995 г. возросла с 3,5 до 7,3%, доля Сибирского – с 12,8 до 15,8%. Средняя заработная плата в Уральском округе возросла со 117 до 142% (от уровня РФ), в Сибирском – со 108 до 117%, в Дальневосточном – со 147 до 171%.

Но после 1995 г. восточные и северные регионы стали стремительно сдавать свои позиции. “Устоять” смогла лишь Тюменская область. Эти же тенденции имели место и в последующем, при переходе на позитивную траекторию роста.

На изменения пространственной структуры существенное влияние оказывали как изменения относительных цен, так и

* Работа выполнялась при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 20-010-00377)

изменения в части распределения и мест регистрации доходов между непосредственными производителями и другими участниками экономической деятельности, начавшиеся во второй половине 1990-х гг. созданием вертикально-интегрированных корпораций. Главным их следствием стало увеличение в суммарном ВРП доли Центрального округа (фактически Москвы – 24,3% в 2008 г против 9,7% в 1995 г.). На длительность и масштабы концентрации добавленной стоимости здесь сильно повлияло продолжительное и значительное улучшение внешне-экономической конъюнктуры.

Сопоставления номинальных показателей пространственной структуры и тех, которые показывают расчеты по индексам физического объема, приводит к выводу о том, что реальные изменения в структуре производства намного менее значительны, чем те, которые следуют из номинальных показателей. Центральный округ к 2013 г. по сравнению с 1998 г. увеличивает свою долю лишь на 1,6 п.п. по сравнению с 1998 г. (29,8% против 28,2%, а по номинальным показателям имел место рост с 28,2 до 35,1%).

Наиболее надежными считаются обычно натуральные показатели. Прямое отношение к реальным изменениям в размещении производства должны иметь изменения в структуре численности занятых в экономике. По этому показателю доля Центрального округа увеличилась лишь на 0,8 п.п. – с 27,0 до 27,8%. И по другим регионам изменения в географии численности занятых заметно менее значительны, чем в географии численности населения. Так, доля Дальнего Востока за рассматриваемый период уменьшилась всего на 0,12 п.п. (в населении – на 0,47 п.п.), доля Сибири – на 0,25 п.п. (в населении – на 0,55 п.п.). На уровне отдельных субъектов отмеченная закономерность проявляется еще ярче – так, население Чукотского АО за период после 1998 г. сократилось на 30%, в то время как численность занятых здесь – лишь на 9%.

Эти показатели находятся почти в полной гармонии с изменениями в пространственной структуре ВРП, рассчитанными на основе индексов физического объема. К другой группе натуральных показателей, связанных с реальными изменениями пространственной структуры экономики, относятся товары, потребляемые

предприятиями всех видов деятельности. Наличная статистика позволяет оценить изменения показателей потребления электроэнергии. Доля Центрального округа возросла символически – с 19,7 до 20,0%. Доля трех восточных округов увеличилась более заметно – с 41,8 до 42,9%.

Общий вывод – радикальных изменений в реальном размещении производительных сил в целом за рассматриваемый период не произошло. А те, которые произошли, обусловлены в основном изменением порядка регистрации итогов экономической деятельности в пользу столичного региона и Санкт-Петербурга вследствие значительного повышения в структуре добавленной стоимости видов деятельности, на которых эти субъекты специализируются. Это отразилось на динамике не только макропоказателей, но многих важнейших частных. Прежде всего, заработной платы – если, например, в Красноярском крае в 1998 г. средняя заработная плата составляла 145% от уровня по России в целом, то к 2012 г. этот показатель снизился до 108%, в Иркутской области – с 131 до 97%, в Якутии – с 228 до 150%, в Камчатском крае – с 225 до 164%, в Магаданской области – с 202 до 186% и даже на Чукотке – с 311 до 228%.

Количество субъектов, у которых показатели душевых ВРП превышали средние по России, в 1995 г. составляло 26, в 1998 г. их осталось 20, к 2012 и 2013 гг. сократилось до 15. В реальном выражении, с учетом межрегиональной дифференциации цен, число таких регионов может быть еще меньше – 411 тыс. на Камчатке – это меньше, чем 376 тыс. в среднем по России. Практически целиком уменьшение числа регионов с повышенными показателями душевых ВРП объясняется увеличением долей Москвы и Тюменской области. Если за базу взять средний показатель по остальным регионам, то число субъектов, у которых душевые ВРП превышают эту базу, на протяжении всего рассматриваемого периода остается относительно стабильным – около 30.

Различия в технологиях и в квалификации рабочей силы не могут объяснить большую межрегиональную дифференциацию душевых показателей. Она не может быть объяснена и различиями в возрастной структуре населения разными уровнями его экономической активности. Главная причина – огромная межотрас-

левая дифференциация показателей производительности труда и очень большие межпрофессиональные и междолжностные различия в оплате труда.

Экономические благополучными сейчас являются регионы, либо обладающие уникальными природными ресурсами, либо специализирующиеся на самых выгодных видах деятельности – прежде всего финансах и оптовой торговле. Так, в добыче топливно-энергетических ископаемых объем добавленной стоимости в расчете на 1 занятого составляет около 900% от среднего по всей экономике, в финансовой деятельности – 250%, в оптовой торговле – 230%. Напротив, в образовании менее 40%, в здравоохранении 55%, в розничной торговле – менее 60%, в сельском хозяйстве – около 40%.

Свою специализацию сами регионы изменить практически не в состоянии, т.е. не в состоянии устранить главную причину очень низких душевых показателей. С учетом изложенного выше можно констатировать, что сложившаяся и очень большая межрегиональная дифференциация в показателях душевых ВРП – это объективная закономерность современной экономики и таковой она останется и в отдаленной перспективе. Составы “слаборазвитых” и “высокоразвитых” регионов, останутся в основном прежними.

Существенно уменьшить межрегиональные различия могла бы реализация идеи регистрации итогов экономической деятельности и, соответственно, доходов по месту фактического производства. Но эта идея не будет реализована. Основная надежда – на уменьшение в перспективе степени “дикости” российского капитализма, если эту степень оценивать по масштабам социального расслоения. Но когда и с какой скоростью будет идти этот процесс – неизвестно.